

ОБЩЕСТВЕННЫЕ, ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ

Островский А.Н.¹

Ключевые слова: программы восстановительного правосудия, социальный конфликт, трудовые отношения, защита прав и интересов детей, защита прав потребителей, оказание социальных услуг, общественный контроль, институты гражданского общества, правонарушения несовершеннолетних, трудные жизненные ситуации.

Аннотация

Цель работы: обоснование применения конкретных технологий социальной медиации при разрешении различных социально значимых конфликтов.

Методы исследования: метод анализа нормативных правовых актов, литературных источников и опыт включенного наблюдения автора, практикующего в качестве медиатора в различных социальных конфликтах.

Результаты исследования: обоснован общественный запрос на расширение диапазона использования медиативных технологий в ситуациях самых различных социальных конфликтов; сформулированы авторские концептуальные предложения по терминологическому расширению понятия «медиация», объединяющему все практики работы с конфликтом с участием независимого нейтрального посредника и по дефиниции «социальная медиация»; обоснованы направления ее использования для гармонизации общественных отношений, профилактики и разрешения конфликтов, возникающих: в системе трудовых отношений; при защите прав и интересов несовершеннолетних; при оказании социальных услуг; при защите прав потребителей; в деятельности институтов гражданского общества (субъектов общественного контроля); при правонарушениях (в том числе несовершеннолетних); при профилактике и разрешении конфликтов в сообществах граждан; даны обоснования применения рассматриваемой технологии в плоскости конкретных нормативных правовых актов.

Научная новизна: впервые обосновано применение конкретных технологий социальной медиации при разрешении различных социально значимых конфликтов в поле отдельных нормативных правовых актов.

Практическая значимость: расширение сферы применения технологий социальной медиации и увеличение объема оказания соответствующей помощи населению.

DOI: 10.24412/2226-0692-2024-4-85-96

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Введение и постановка задачи

Важнейшей задачей любой правовой системы является защита конституционных прав граждан, реализуемая в юрисдикционной и неюрисдикционной форме. К юрисдикционной форме защиты гражданских прав относится административный и судебный ее порядок. Зачастую административный порядок не восстанавливает нарушенные права и после безуспешного исчерпания этого ресурса граждане вынуждены искать справедливость в суде. При этом защита прав граждан в судебном порядке происходит на фоне выраженного недоверия населения судам. Так, по данным всероссийского опроса общественного мнения, суды в нашей стране заслужива-

ют доверия лишь по мнению 36% опрошенных, в то время как 32% респондентов заявили о том, что суды «не вполне заслуживают доверия», и 17% — «совсем не заслуживают»². Подобное недовольство работой судов, по сути, характеризует недостаточный уровень реализации гражданами прав на судебную защиту. Вместе с тем крайне важной особенностью

² Всероссийский опрос общественного мнения «Доверие общественным институтам», Левада-Центр, 2022. URL: <https://www.levada.ru/2022/09/20/doverie-obshhestvennym-institutam-2/> (Настоящий материал (информация) произведен и распространен иностранным агентом АНО «Левада-центр» либо касается деятельности иностранного агента АНО «Левада-центр»).

¹ Островский Антон Николаевич, кандидат медицинских наук, доцент, заместитель руководителя рабочей группы по системному развитию медиации и медиативных технологий при Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по общественной экспертизе законопроектов и иных нормативных актов, руководитель проекта «Центр общественного взаимодействия» (URL: <http://www.conflictcenter.ru>), заместитель декана факультета общественного здоровья и здравоохранения Российского государственного университета социальных технологий, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: a-ostrovsky@mail.ru

функционирования юрисдикционной формы защиты прав граждан является также принятие ряда решений в условиях возможного высокого этического риска вынесения несправедливого вердикта. В частности, подобные явления могут касаться ситуаций, связанных с правонарушениями несовершеннолетних; с определением места жительства ребенка при разводе родителей и определении формата общения с ребенком родителя, проживающего отдельно; со случаями семейного неблагополучия, приводящими к угрозе отобрания ребенка из семьи органом опеки и попечительства на основании ст. 77 Семейного кодекса РФ³ или органами местного самоуправления на основании п. 4 ч. 1 ст. 14.1 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁴ и др.

Учитывая вышеперечисленное, в ряде случаев оптимальным инструментом содействия гражданам при защите ими своих прав в рамках самых различных конфликтных ситуаций, позволяющим преодолеть названные выше возможные ограничения, являются примирительные процедуры, в ходе которых стороны сами принимают решение по существу имеющегося у них спора. В соответствии с Федеральным законом от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — 197-ФЗ) к примирительным процедурам относится посредничество, в том числе медиация или другие примирительные процедуры (если это не противоречит данному федеральному закону)⁵. Подобные неюрисдикционные формы защиты гражданских прав направлены на построение эффективного диалога, приводящего к конструктивному и оперативному урегулированию конфликтов/криминальных ситуаций, отвечающему интересам всех сторон, и в полной мере являются проявлением общественной активности, позволяющей сторонам самостоятельно найти оптимальные решения, направленные на разрешение возникающих конфликтов.

Регламентированному в 197-ФЗ многообразию примирительных процедур предшествовало вступление в силу 1 января 2011 года Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ⁶ (далее — Закон о медиации). К сожалению, до настоящего момента данный нормативный правовой акт не обеспечил

«прорыва» в развитии альтернативных способов разрешения споров. Несмотря на достаточно широкий круг конфликтных ситуаций, разрешение которых предусмотрено Законом о медиации (урегулирование споров, возникающих «из гражданских, административных⁷ и иных публичных правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности», а также споров, возникающих «из трудовых правоотношений и семейных правоотношений», за исключением коллективных трудовых споров, а также если такие споры затрагивают или могут затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации), медиативная практика в России все еще развита слабо и фрагментарно [1, с. 47; 2, с. 35; 3, с. 135].

При этом более широкое распространение в нашей стране получило развитие медиативной помощи, не всегда находящейся в поле действия Закона о медиации или не всегда относимой в поле его действия самими медиаторами, применяющими ее. Речь идет о работе с конфликтными и криминальными ситуациями с участием независимого нейтрального посредника, являющейся одним из инструментов различных социальных и педагогических практик; разрешении тех или иных социальных противоречий, трудных жизненных ситуаций; достижении социальной справедливости в случаях высокого этического риска ее нарушения. Под данными видами деятельности, в частности, понимаются: реагирование на проявления агрессии детей и подростков (школьные службы примирения/медиации)⁸ [4; 5, с. 26]; на правонарушения, в том числе несовершеннолетних⁹ [6, с. 57]; защита интересов детей, семьи и социально незащищенных граждан [4, с. 112; 5]; профилактика и разрешение социальных конфликтов в сообществах граждан (при соседских коммуникациях и в городских конфликтах) [6, с. 278; 7, с. 54]; в межкультурных, межконфессиональных коммуникациях [8, с. 115; 9, с. 134; 10, с. 25]. Стоит заметить, что и наиболее актуальные зарубежные исследования, описывающие те или иные случаи применения процедуры медиации, чаще всего представляют именно разрешение социальных групповых противоречий, а не частных гражданских конфликтов [11, с. 30; 12, с. 30; 13, с. 481]. Все указанные нами ситуации

³ Семейный кодекс Российской Федерации; Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

⁴ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 06.10.2003. Ст. 3822.

⁵ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2019. № 30. Ст. 4099.

⁶ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

⁷ В трактовке изменений, внесенных Федеральным законом от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

⁸ Коновалов А.Ю. Школьная служба примирения и восстановительная культура взаимоотношений: практическое руководство / Под общ. ред. Карнозовой Л.М. Центр «Судебно-правовая реформа». М., 2012. 256 с. С. 26; Шамликашвили Ц.А., Хазанова М.А. Метод «школьная медиация» как способ создания безопасного пространства и его психологические механизмы // Психологическая наука и образование. 2014. № 2. С. 26—33.

⁹ Карнозова Л.М. Российское уголовное правосудие в отношении несовершеннолетних и ювенальная юстиция // Государство и право. 2014. № 3. С. 54—64.

характеризуются наличием «значимых противоречий, возникающих в процессе социального взаимодействия, заключающихся в противодействии субъектов и сопровождающихся переживанием ими негативных эмоций по отношению друг к другу» в соответствии с наиболее принятым определением понятия «социальный конфликт»¹⁰. В качестве одной из ключевых основ широко применяемых примирительных практик в социальной сфере можно выделить концепцию восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций как систему теоретических представлений и набора способов, процедур и приемов работы, используемых в ситуации преступления, всплеска насилия, конфликта, в обстоятельствах эскалации взаимонепонимания, отчуждения и напряженности в отношениях между людьми. Применение восстановительного подхода в разрешении конфликтов и криминальных ситуаций помогает людям самим исправить зло, причиненное конфликтами и преступлениями, реализовать важные для общества ценности: эмоциональное исцеление жертв преступлений, заглаживание вреда силами обидчиков, участие в данном процессе ближайшего социального окружения участников конфликта^{11,12,13,14}. Необходимо отметить, что применение восстановительной практики в отношении правонарушений несовершеннолетних, также находящейся вне поля действия Закона о медиации, в настоящее время в России получило достаточно широкую подзаконную регламентацию^{15,16}, как и применение медиации при семейных спорах, находящихся в зоне ответственности службы опеки и попечительства¹⁷, при профилактике и разрешении градостроитель-

ных конфликтов¹⁸. Между тем ситуация с наличием административных рекомендаций по применению медиации в иных направлениях социальной сферы всё еще оставляет желать лучшего.

Надо признать, что ст. 7 197-ФЗ внесла значимые для медиативной практики в РФ изменения, согласно которым «медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, в случае его нотариального удостоверения имеет силу исполнительного документа». Данная новация явилась важной «подстраховкой» исполнимости достигнутых сторонами договоренностей и, на наш взгляд, значительно повысила значимость процедуры медиации, проводимой в качестве социальной практики во внесудебном порядке. Благодаря указанному нововведению результат применения всех упоминаемых выше технологий разрешения обозначенного круга конфликтов, проводимых как процедура медиации с соблюдением ее принципов, может быть формализован как медиативное соглашение, заверенное у нотариуса и приобретающее силу исполнительного документа, обязательного к реализации.

Рассматриваемая возможность повышения исполнимости соглашений, достигнутых в ходе примирительных процедур, актуализировала важность дискуссии о терминологическом расширении понятия «медиация», объединяющем все форматы работы с конфликтом с участием независимого нейтрального посредника при условии соблюдения им базовых принципов процедуры, определенным Законом о медиации. Целеполаганием такой работы является содействие развитию практики разрешения социально значимых конфликтов с участием самих граждан в условиях характерных для таких конфликтов этической, а в ряде случаев — и правовой неопределенности.

Решение поставленной задачи

Ключевой особенностью упомянутых выше восстановительных процедур является их технологическая близость с процедурой медиации, регламентированной Законом о медиации, выраженная в единстве базовых принципов: добровольности участия в процедуре; конфиденциальности процесса медиации; беспристрастности и независимости медиатора (описываемой стандартами восстановительной медиации, разработанными и принятыми Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации¹⁹ (далее — Стандарты), термином «ней-

¹⁰ Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. СПб.: Питер, 2007. 490 с.

¹¹ Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание. Пер. с англ. / Общая редакция Л.М. Карнозовой. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. 328 с.

¹² Кристи Н. Конфликты как собственность // Правосудие по делам несовершеннолетних. Перспективы развития. Вып. 1. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 1999. С. 28—45. С. 28.

¹³ Карнозова Л.М. Введение в восстановительное правосудие (медиация в ответ на преступление); ИГП РАН. М.: Проспект, 2014. 262 с.

¹⁴ Максудов Р.Р. Программы восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций: от уникальных эпизодов к заживлению социальной ткани. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012. 256 с. С. 29—42.

¹⁵ Указ Президента Российской Федерации от 17.05.2023 № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 12. Ст. 3696.

¹⁶ Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 23. Ст. 3357.

¹⁷ Письмо Департамента государственной политики в сфере защиты прав детей «О Методических рекомендациях» от 02.08.2021 № 07-4282 с приложением «Методические рекомендации для органов опеки и попечительства по сопровождению семейных споров о месте жительства ребенка и порядке общения с ребенком отдельно проживающего родителя (близкого родственника)».

¹⁸ Островский А.Н., Бандорин Л.Е., Васькова Е.П., Шилов Л.А., Елгеева Е.С., Сулягина Ю.О. Применение медиативных технологий и процедуры медиации для профилактики и оперативного урегулирования конфликтов в сфере градостроительной деятельности. Методические рекомендации. М.: Общественная палата Российской Федерации, 2023. 44 с.

¹⁹ URL: <http://sprc.ru/wp-content/uploads/2021/02/Стандарты-восстановительной-медиации.pdf>

тральность»). Более того, Стандарты несколько расширяют принципы медиации, представленные в соответствующем нормативном правовом акте, вводя в обиход практиков принципы «информированности сторон» (о сути медиации, ее процессе и возможных последствиях); «ответственности сторон и медиатора» (медиатор отвечает за безопасность участников на встрече, а также соблюдение принципов и стандартов; ответственность за результат медиации несут стороны конфликта, участвующие в медиации; медиатор не может советовать сторонам принять то или иное решение по существу конфликта); «заглаживание вреда обидчиком» (в ситуации, где есть обидчик и жертва, ответственность обидчика состоит в заглаживании вреда, причиненного жертве); «самостоятельности служб примирения» (служба примирения самостоятельна в выборе форм деятельности и организации процесса медиации). Данные принципы, согласно позиции их разработчиков, «относятся к широкому кругу восстановительных практик: медиация между сторонами «лицом к лицу», „Семейные конференции“, „Круги сообществ“, „Школьные конференции“ и другие практики, в основе которых лежат ценности и принципы восстановительного подхода». Указанные расхождения принципов восстановительной медиации, описываемых Стандартами, и принципов собственно медиации, представленных в Законе о медиации, носят, на наш взгляд, скорее терминологический, но никак не концептуальный характер; не противопоставляют, а скорее позволяют объединить рассматриваемые практики в качестве одного вида деятельности — медиации.

В профессиональном обиходе отдельных медиаторов, к сожалению, еще существует терминологическое разделение медиативной практики на собственно «медиацию» в контексте реализации Закона о медиации⁴ и деятельность по «примирению» при проведении программ восстановительного правосудия (восстановительных программ). Описанная выше дихотомия терминов «медиация» и «примирение» как результат проведения восстановительных технологий, на наш взгляд, является надуманной. По сути, она уже преодолена 197-ФЗ при внесении изменений в Гражданский кодекс РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ и Кодекс административного судопроизводства РФ, отнесших медиацию к «видам примирительных процедур».

Важно отметить, что отсутствие содержательного раскрытия сути «иных примирительных процедур», введенных в законодательство законом № 197-ФЗ, с одной стороны, может дать достаточную свободу действий примирителям в реализации данных технологий «по наитию», не основываясь на методологически проработанных и подтвержденных на практике технологических решениях. Безусловно, подобный подход рискует привести к формализации и даже к вульгаризации понятия «примирительная процедура», не говоря уже о том, что он «открывает

дверь» для возможных злоупотреблений в рассматриваемой деятельности. С другой стороны, отсутствие конкретизации понятия «иные примирительные процедуры», напротив, может сдерживать их развитие, закрывая от общества новые возможности в достижении социальной справедливости в случаях этически сложных конфликтных ситуаций.

В целях преодоления сложившейся коллизии с отсутствием конкретизации понятия «иные примирительные процедуры» в контексте 197-ФЗ мы предлагаем отнести к процедуре медиации следующие технологии, реализуемые с участием независимого нейтрального посредника при соблюдении всех прочих принципов медиации: добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора:

- восстановительную программу «Круг сообщества» — многостороннюю медиативную процедуру, применяемую при разрешении социального конфликта в группе;
- восстановительные программы «Семейная групповая конференция» и «Сетевая встреча» как способ мобилизации социального окружения участников социального конфликта для его разрешения в случае работы с ситуациями семейного неблагополучия.

Кроме того, по нашему мнению, назрела необходимость актуализации вопроса поиска единого определения наименования деятельности по проведению процедур медиации, ориентированной на достижение общественного блага (в том числе процедуры медиации в самых разных подходах: понимающем; нарративном; трансформативном; ориентированном на решение проблем; оценочном; восстановительном; семейно-ориентированном: восстановительные программы «Круг сообщества», «Семейная (групповая) конференция», «Сетевая встреча»). В пользу значимости такого терминологического поиска может свидетельствовать важность отделения примирительных процедур, проводимых с участием нейтрального посредника — медиативных процедур, от иной по сути технологии видов примирительных процедур, определенных 197-ФЗ — переговоров, а также реализация упомянутой выше возможности нотариального заверения медиативного соглашения, предоставляющее ему характер исполнительного листа, повышающая исполнимость достигнутых сторонами конфликта договоренностей. Мы считаем, что, принимая во внимание укоренившиеся наименование специалистов по разрешению конфликтов с нейтральных позиций — медиаторы, деятельность по проведению примирительных процедур с участием независимого посредника, реализуемую в социальной сфере, было бы уместно называть *медиацией социальных конфликтов* или *социальной медиацией*. Выделение социальной медиации как деятельности по проведению медиативных примирительных процедур с участием посредника в конфликтных ситуациях, связанных с социально зна-

чимыми проблемами, имеет определенный смысл, так как зачастую практика медиаторов направлена на разрешение споров, вызванных столкновением коммерческих или иных материальных интересов самих сторон, в основе которого лежит согласование их частных интересов. В то же время в приоритете практики медиации в социальной сфере (социальной медиации) находится прежде всего достижение социальной справедливости и общественного блага. Например, при разрешении семейных конфликтов, связанных с расторжением брака, или при работе с ситуациями угрозы отобрания ребенка из семьи в случае ее социального неблагополучия медиаторы традиционно фокусируют внимания участников процедуры на интересах детей, необходимости обеспечения их безопасности, благополучия и гармоничного развития; при многосторонних общественных конфликтах — на интересах всего локального сообщества; при работе с криминальными ситуациями — на том, как сделать так, чтобы содеянное не повторилось и не нанесло ущерб другим участникам общества; при разрешении конфликтов, связанных с нарушением прав потребителей — не только на том, как восстановить нарушенные права, но и как не допустить их дальнейшего нарушения. Фокусировка диалога сторон на задачах обеспечения социальной справедливости и общественного блага с принятием ими на себя ответственности за соблюдение достигнутых договоренностей и недопущения повторения конфликта/криминальной ситуации позволяет медиатору вывести дискурс процедуры за рамки частных интересов ее участников, фактически придавая медиации значимый профилактический характер.

Безусловно, введение в широкий обиход термина «социальная медиация» не должно сопровождаться механическим терминологическим объединением различных видов медиативной практики «под одной крышей» одноименного вида деятельности. Мы видим этот процесс как серьезную системную работу по сопоставлению технологий проведения процедуры, определению показаний и ограничений к применению отдельных медиативных процедур в каждом отдельном случае. Результатом такой работы должна стать выработка ситуационных стратегий реагирования на конфликтные и криминальные ситуации с применением самых различных медиативных технологий и их включение в арсенал методов, применяемых работниками социальной сферы в случае того или иного социального конфликта.

Обсуждение

В качестве первого вклада в процесс конкретизации применения социальной медиации — медиативных процедур в направлении соответствующих общественно значимых проблем нами предлагаются для обсуждения результаты проведенного анализа законодательства, позволившие выявить норматив-

ные правовые акты, прямо или косвенно определяющие задачи по профилактике и урегулированию самых различных социальных конфликтов.

В частности, урегулирование групповых конфликтов граждан в сообществах (градоостроительных, соседских), связанных с расхождением мнений при обсуждении проектов муниципальных правовых актов по вопросам местного значения, предписано ст. 28 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в рамках публичных слушаний или общественных обсуждений, которые могут быть проведены в формате технологии социальной медиации — многосторонней медиативной процедуры (восстановительной программы) «Круг сообщества». При этом ключевыми акторами в инициации таких примирительных процедур могут выступать Общественная палата РФ²⁰ и общественные палаты субъектов РФ²¹ в соответствии со своими полномочиями, определенными законодательством.

Конфликты в образовательной среде (с представителями родительского сообщества) также могут быть урегулированы с применением многосторонней медиативной процедуры (восстановительной программы) «Круг сообщества» в соответствии со ст. 45 Федерального закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в ходе заседания комиссии по урегулированию споров²².

Конфликты, связанные с оказанием социально значимых услуг (здравоохранения, ЖКХ), могут рассматриваться с привлечением общественных организаций потребителей, в соответствии с письмом Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 15 октября 2010 г. «О принципах взаимодействия с общественными объединениями потребителей»²³ также в формате технологий социальной медиации — собственно процедуры медиации и медиативной процедуры (восстановительной программы) «Круг сообщества» в ходе проведения контрольных мероприятий ведомства, а в рамках различных форм общественного контроля в соответствии со ст. 9 соответствующего закона²⁴.

²⁰ Об Общественной палате Российской Федерации: Федеральный закон от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ // Собрание законодательства РФ № 15 от 11 апреля 2005 года, ст. 1277.

²¹ Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 № 183-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (ч. I). Ст. 3852.

²² Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 27.06.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.07.2018) // Собрание законодательства РФ № 53 от 31 декабря 2012 года (ч. I), ст. 7598.

²³ Письмо Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 15 октября 2010 г. «О принципах взаимодействия с общественными объединениями потребителей».

²⁴ Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ // Собрание законодательства РФ № 30 от 28 июля 2014 года (ч. I—II), ст. 4213.

Урегулирование коллективных трудовых споров, не допускаемое с применением процедуры медиации в рамках Закона о медиации, может происходить в ходе заседания примирительной комиссии в соответствии со ст. 398 ТК РФ в формате многосторонней медиативной процедуры (восстановительной программы) «Круг сообщества».

Конфликты и правонарушения несовершеннолетних (в части заглаживания причиненного вреда, принесенного правонарушителем жертве) могут быть урегулированы в ходе проведения собственно процедуры медиации и медиативной процедуры (восстановительной программы) «Круг сообщества» в рамках индивидуальной профилактической работы, предписанной ст. 1 и ст. 8 соответствующего Закона²⁵.

Конфликтные ситуации, вызванные наличием угрозы отобрания ребенка из семьи по причине ее социального неблагополучия могут быть рассмотрены в ходе проведения медиативных процедур «Семейная (групповая) конференция» или «Сетевая встреча» в формате профилактической и реабилитационной работы с ребенком и его семьей, определенным соответствующим подзаконным документом²⁶.

В отношении проблематики наличия насилия в семье вопрос применения медиативных процедур приобрел особую актуальность в связи с вступлением в силу Федерального закона от 7 февраля 2017 г. № 8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации»²⁷. Разработанный с целью уменьшения вмешательства государства в дела семьи, данный закон перевел побои в отношении близких родственников из разряда уголовных преступлений в разряд административных правонарушений. В соответствии с КоАП РФ ответственность за побои, совершенные впервые и без причинения вреда здоровью, предусматривает административный арест на срок от 10 до 15 суток, штраф от 5 до 30 тысяч рублей или обязательные работы на 60—120 часов. Причем такому наказанию подлежат исключительно так называемые «близкие»: супруги, сожители и родители. Подобная мера не является серьезным сдерживающим фактором, а когда речь идет о близких людях — накладывает на семью еще и дополнительную финансовую нагрузку. Безусловно, случаи семейного бытового насилия должны

оказываться в фокусе социальной работы с обсуждением правовых последствий содеянного. Модель проведения процедуры медиации в восстановительном формате несет в себе огромный социально-просветительский и педагогический потенциал, так как инициирует самостоятельную рефлексию гражданина о своих действиях и их последствиях, направленную на предотвращение повторения подобных случаев в дальнейшем.

Более подробно правовые основания для использования различных медиативных процедур и возможные направления их применения в социальной сфере для разрешения определенных конфликтов представлены в таблице 1.

Выводы

Как можно увидеть из проведенного анализа, действующие нормативные правовые акты, предписывающие работу с крайне актуальными конфликтами: градостроительными, семейными, трудовыми; связанными с социальным неблагополучием, нарушением прав при оказании важных социальных услуг; с правонарушениями несовершеннолетних, — в регламентируемых ими формах работы с указанными ситуациями дают возможность использования процедуры медиации в различных ее технологических решениях.

В свою очередь, представленное в настоящей статье обоснование отнесения целого ряда процедур, построенных на принципах медиации (медиативных процедур, восстановительных программ) «Круг сообщества», «Семейная (групповая) конференция», «Сетевая встреча», к процедуре медиации, на наш взгляд, открывает новые возможности в ходе реагирования на различные ситуации социального неблагополучия, имеющие правовые последствия: дает возможность нотариального заверения медиативного соглашения, составленного по их итогам и приобретающего силу исполнительного документа или мирового соглашения, заверяемого при необходимости судом. Подобная формализация договоренностей, достигнутых сторонами при участии в процедуре медиации, будет способствовать повышению их исполнимости и возлагать на стороны дополнительную ответственность по соблюдению принимаемых на себя обязательств. Предлагаемое решение также несет в себе важнейший социально значимый потенциал по правовой защите решений, самостоятельно принимаемых гражданами в ходе процедуры по поводу различных трудных жизненных ситуаций, проводимой при участии представителей властных структур (представителей социальных служб, органов опеки и попечительства, субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних). Практическая реализация отнесения процедур, построенных на принципах медиации (медиативных процедур, восстановительных программ), к медиации не потребует подзакон-

²⁵ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ // Собрание законодательства РФ № 26 от 28 июня 1999 года, ст. 3177.

²⁶ Письмо Минобрнауки РФ от 25.06.2007 № АФ-226/06 «Об организации и осуществлении деятельности по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних» (вместе с «Рекомендациями по организации и осуществлению деятельности по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних в субъекте Российской Федерации») (п. 6 «Деятельность органов опеки и попечительства по защите права ребенка на семью»).

²⁷ О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 7 февраля 2017 г. № 8-ФЗ // Собрание законодательства РФ № 7 от 13 февраля 2017 года, ст. 1027.

Возможные направления и правовые основания применения медиации в социальной сфере (социальной медиации)

Конфликтная ситуация	Правовые основания применения медиативных процедур	Существующие формы работы, предусмотренные законодательством	Возможные медиативные процедуры
<p>Конфликты граждан в сообществах (в том числе градостроительные; соседские и др.), не связанные с правонарушениями</p>	<p>Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (п. 2 ст. 1)⁵ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ст. 28)³ Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (п. 2 ст. 5) Федеральный закон от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» (ст. 2 в части согласования общественно значимых интересов граждан Российской Федерации, общественных объединений, иных некоммерческих организаций, органов государственной власти и органов местного самоуправления для решения наиболее важных вопросов экономического и социального развития, обеспечения национальной безопасности, защиты прав и свобод граждан Российской Федерации, конституционного строя Российской Федерации и демократических принципов развития гражданского общества в Российской Федерации)¹² Федеральный закон от 23.06.2016 № 183-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации» (ст. 2 в части учета общественных интересов в отдельных сферах общественных отношений во взаимодействии с органами государственной власти и органами местного самоуправления)¹³</p>	<p>Публичные слушания³ Общественные обсуждения³</p>	<p>Медиативная процедура (восстановительная процедура) «Круг сообщества»</p>

<p>Конфликты, связанные с оказанием социально значимых услуг (здравоохранения, образования, ЖКХ)</p>	<p>Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (п. 2 ст. 1)⁵ «О принципах взаимодействия с общественными объединениями потребителей». Письмо Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 15 октября 2010 г.¹⁵ Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (ст. 9)¹⁶ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 45 в части создания комиссии по урегулированию споров)¹⁴</p>	<p>Контрольные мероприятия¹⁶ Формы общественного контроля (ст. 18 Федерального закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»)¹⁶ Заседание комиссии по урегулированию споров¹⁴</p>	<p>Процедура медиации Медиативная процедура (восстановительная программа) «Круг сообщества»</p>
<p>Индивидуальные трудовые споры</p>	<p>Трудовой кодекс РФ¹ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (п. 2 ст. 1)⁴;</p>	<p>Процедура медиации³</p>	
<p>Коллективные трудовые споры</p>	<p>Трудовой кодекс РФ* (в части рассмотрения коллективного трудового спора в целях его разрешения примирительной комиссией с участием посредника (ст. 398 ТК РФ)</p>	<p>Заседание примирительной комиссии в соответствии со статьей 398 ТК РФ)²⁰</p>	<p>Медиативная процедура (восстановительная программа) «Круг сообщества»</p>

* Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. № 1 от 7 января 2002 года, ст. 3.

<p>Конфликты, связанные с расторжением брака (определение места жительства ребенка (детей); порядок общения ребенка (детей) с отдельно проживающим родителем, сиблингом (в случае разделения детей) или другими родственниками (бабушками, дедушками); финансового участия в заботе о ребенке (детях)</p>	<p>Семейный кодекс РФ²; Федеральный закон от 27.07.2010 №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (п. 2 ст. 1)⁴;</p>	<p>Процедура медиации Медиативная процедура (восстановительная программа) «Семейная групповая конференция» / «Сетевая встреча»</p>	<p>Процедура медиации Медиативная процедура (восстановительная программа) «Сетевая встреча»</p>
<p>Конфликты и правонарушения несовершеннолетних (в части заглаживания причиненного вреда, принесенного правонарушителем жертве)</p>	<p>Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях** Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ст. 1, ст. 8 в части проведения индивидуальной профилактической работы)¹⁴</p>	<p>Индивидуальная профилактическая работа (ст. 1, ст. 8 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»)</p>	<p>Процедура медиации Медиативная процедура (восстановительная программа) «Круг сообщества» Медиативная процедура (восстановительная программа) «Сетевая встреча»</p>
<p>Наличие угрозы отобрания ребенка из семьи по причине социального неблагополучия семьи</p>	<p>Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»^{***} Письмо Минобрнауки РФ от 25.06.2007 № АФ-226/06 «Об организации и осуществлении деятельности по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних» (вместе с «Рекомендациями по организации и осуществлению деятельности по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних в субъекте Российской Федерации») (п.6 права ребенка на семью)¹⁵</p>	<p>Профилактическая и реабилитационная работа с ребенком и его семьей (Письмо Минобрнауки РФ от 25.06.2007 № АФ-226/06)</p>	<p>Медиативная процедура (восстановительная программа) «Сетевая встреча»</p>

** Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ № 1 от 7 января 2002 года, ст. 2.

*** Об опеке и попечительстве: Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ // Собрание законодательства РФ № 17 от 28 апреля 2008 года, ст. 1755.

<p>Конфликты, связанные с наличием ребенка или детей (в том числе находящихся под опекой, попечительством), испытывающих трудности в социальной адаптации</p> <p>Наличие внутрисемейного конфликта, в том числе с лицами с наркотической или алкогольной зависимостью, лицами, имеющими пристрастие к азартным играм, лицами, страдающими психическими расстройствами</p> <p>Наличие насилия в семье</p> <p>Конфликты, вызванные трудными ситуациями в жизни семьи (отбывание осуждения, болезнь, смерть одного из членов)</p> <p>Наличие иных обстоятельств, которые нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации признаны ухудшающими или способными ухудшить условия жизнедеятельности граждан</p>	<p>Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»^{****}</p> <p>— в части оказания социальных услуг, ст. 20;</p> <p>— в части профилактики обстоятельств, обуславливающих нуждаемость гражданина в социальном обслуживании, ст. 29</p>	<p>—</p>	<p>Процедура медиации Медиативная процедура (восстановительная программа) «Семейная групповая конференция»/ «Сетевая встреча»</p>
--	---	----------	---

**** Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ // Собрание законодательства РФ № 52 от 30 декабря 2013 года (ч. 1), ст. 7007.

ной регламентации, а может быть осуществлена посредством формализованного документального сопровождения проведения процедур в соответствии с требованиями соответствующего регламентирующего закона.

Литература

1. Вечерина О.П., Путалова И.Б. Структура российского института медиации: настоящее, прошлое, будущее // Юридические исследования. 2020. № 9. С. 47—63. DOI: 10.25136/2409-7136.2020.9.34287 .
2. Худойкина Т.В., Барашков Е.О. Медиация в России: современное состояние и перспективы развития // В сб.: Актуальные проблемы гражданского права и процесса. Е-Scio. 2022. № 6 (69). С. 34—38.
3. Гудков А.И., Мищенко В.И., Котлярова Е.И. Медиация как способ урегулирования правовых конфликтов: состояние, перспективы развития в современных условиях // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». 2022. № 10. С. 135—138. DOI: 10.37882/2223-2974.2022.10.11 .
4. Марголина Т.И. Взаимодействие социальных служб с семьей — новые подходы // Сборник материалов XII международной научно-практической конференции ученых, преподавателей, специалистов, аспирантов «Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности. Социальные и реабилитационные услуги населению в Пермском крае: инновационные практики, проблемы и перспективы реализации» / Под общей редакцией З.П. Замараевой, М.И. Григорьевой. 2020. С. 112—116.
5. Арчакова Т.О., Евстешина О.И., Романова В. Технологии работы с сетью социальных контактов. М. : БДФ «Виктория», 2019. 79 с. URL: <https://victoriacf.ru/wp-content/uploads/2012/12/Methodicheskoe-posobie-Set-sotsial-nu-h-kontaktov.pdf>
6. Островский А.Н. Современные городские конфликты, причины их возникновения и способы разрешения глазами социального медиатора. В кн.: Конфликтология XXI века. Пути и средства укрепления мира : материалы III Санкт-Петербургского международного конгресса конфликтологов. 2019. С. 278—280.
7. Островский А., Байнова М., Складчикова Е. Конфликты в местных сообществах // Самоуправление. 2020. Т. 1. № 1 (118). С. 54—58.
8. Беляев М.А. Этномедиация у народов Евразии // Исторический бюллетень. 2022. Т. 5. № 5. С. 115—118.
9. Дячук М.И. Особенности межэтнической медиации // В сб.: III международные теоретико-правовые чтения имени профессора Н.А. Пьянова : материалы конференций. Отв. ред. и сост. М.Ю. Спириной, науч. ред. С.А. Комаров, И.А. Кузьмин. Иркутск, 2022. С. 134—144.
10. Лаврова Н.М., Лавров Н.В. Миссия этномедиации в преодолении межнациональных разногласий // В сб.: Медиация в образовании: социокультурный контекст : материалы IV Международной конференции. 2022. С. 25—28.
11. William Froehlich, Nancy Rogers, Carl Smallwood, Josh Stulberg. How One Mediator Made a Difference in a Divided Community. National Civic Review, Vol. 111. No. 3 (Fall 2022), pp. 30–38. URL: <https://www.jstor.org/stable/48696765>
12. da Göttl, Marianne Penker. Institutions for Collective Gardening: A Comparative Analysis of 51 Urban Community Gardens in Anglophone and German-Speaking Countries. International Journal of the Commons, Vol. 14. No. 1 (2020), pp. 30–43. URL: <https://www.jstor.org/stable/27016551>
13. Marta Poblet, Carles Sierra. Understanding Help as a Commons. International Journal of the Commons, Vol. 14. No. 1 (2020), pp. 481–493. URL: <https://www.jstor.org/stable/27016578>

SOCIOLOGY

SOCIETAL AND LEGAL FOUNDATIONS AND TECHNOLOGIES OF SOCIAL MEDIATION

Anton Ostrovskii²⁸

Keywords: *restorative justice programmes, social conflict, labour relations, protection of children's rights and interests, consumers' rights protection, rendering social services, societal control, civil society institutions, juvenile delinquency, difficult life situation.*

Abstract

Purpose of the study: justification for using specific social mediation technologies in solving different socially important conflicts.

²⁸ Anton Ostrovskii, Ph.D. (Medicine), Associate Professor, Deputy Head of the Workgroup for System Development of Mediation and Mediative Technologies under the Commission for Societal Expertise of Draft Laws and Other Regulations of the Civic Chamber of the Russian Federation, director of the Societal Interaction Centre project (URL: <http://www.conflictcenter.ru>), Deputy Dean of the Faculty of Societal Health and Healthcare of the Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russian Federation. E-mail: a-ostrovsky@mail.ru

Methods used in the study: method of analysing laws and legal regulations, literature sources and the experience of participant observation by the author, a practicing mediator in different social conflicts.

Study findings: a justification is given for expanding the scope of application of mediative technologies in situations of different social conflicts. The author's conceptual proposals are worded concerning a terminological extension of the concept of mediation encompassing all practices of working on conflicts with the participation of an independent neutral mediator and definition of the concept of social mediation. Ways are justified for using social mediation for the harmonisation of social relations, prevention and solving of conflicts arising in: labour relations, protection of rights and interests of minors, rendering of social services, protection of consumers' rights, activities of civil society institutions (subjects of societal control), commission of offences (including by minors), and prevention and solving of conflicts in citizens' communities. Justifications are given for using the considered technology in the aspect of specific legal regulations.

Research novelty: for the first time, a justification is given for using specific social mediation technologies in solving different socially important conflicts in the field of certain legal regulations.

Practical value: expansion of the scope of application of social mediation technologies and increase in the amount of aid rendered to the population.

References

1. Vecherina O.P., Putalova I.B. Struktura rossiiskogo instituta mediatsii: nastoiashchee, proshloe, budushchee. Iuridicheskie issledovaniia. 2020. No. 9. Pp. 47–63. DOI: 10.25136/2409-7136.2020.9.34287 .
2. Khudoikina T.V., Barashkov E.O. Mediatsiia v Rossii: sovremennoe sostoianie i perspektivy razvitiia. V sb.: Aktual'nye problemy grazhdanskogo prava i protsessa. E-Scio. 2022. No. 6 (69). Pp. 34–38.
3. Gudkov A.I., Mishchenko V.I., Kotliarova E.I. Mediatsiia kak sposob uregulirovaniia pravovykh konfliktov: sostoianie, perspektivy razvitiia v sovremennykh usloviakh. Sovremennaiia nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriia "Ekonomika i pravo". 2022. No. 10. Pp. 135–138. DOI: 10.37882/2223-2974.2022.10.11 .
4. Margolina T.I. Vzaimodeistvie sotsial'nykh sluzhb s sem'ei – novye podkhody. Sbornik materialov XII mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii uchenykh, prepodavatelei, spetsialistov, aspirantov "Sotsial'naia bezopasnost' i zashchita cheloveka v usloviakh novoi obshchestvennoi real'nosti. Sotsial'nye i reabilitatsionnye uslugi naseleniiu v Permskom krae: innovatsionnye praktiki, problemy i perspektivy realizatsii". Pod obshchei redaktsiei Z.P. Zamaraevoi, M.I. Grigor'evoi. 2020. Pp. 112–116.
5. Archakova T.O., Evsteshina O.I., Romanova V. Tekhnologii raboty s set'iu sotsial'nykh kontaktov. M. : BDF "Viktoriiia", 2019. 79 pp. URL: <https://victoriacf.ru/wp-content/uploads/2012/12/Methodicheskoe-posobie-Set-sotsial-ny-h-kontaktov.pdf>
6. Ostrovskii A.N. Sovremennye gorodskie konflikty, prichiny ikh vzniknoveniia i sposoby razresheniia glazami sotsial'nogo mediatora. V kn.: Konfliktologii XXI veka. Puti i sredstva ukrepleniia mira : materialy III Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo kongressa konfliktologov. 2019. Pp. 278–280.
7. Ostrovskii A., Bainova M., Skladchikova E. Konflikty v mestnykh soobshchestvakh. Samoupravlenie. 2020. T. 1. No. 1 (118). Pp. 54–58.
8. Beliaev M.A. Etnomediatsiia u narodov Evrazii. Istoricheskii biulleten'. 2022. T. 5. No. 5. Pp. 115–118.
9. Diachuk M.I. Osobennosti mezhetnicheskoi mediatsii. V sb.: III mezhdunarodnye teoretiko-pravovye chteniia imeni professora N.A. P'ianova : materialy konferentsii. Otv. red. i sost. M.Iu. Spirin, nauch. red. S.A. Komarov, I.A. Kuz'min. Irkutsk, 2022. Pp. 134–144.
10. Lavrova N.M., Lavrov N.V. Missiia etnomediatsii v preodolenii mezhnatsional'nykh raznoglasii. V sb.: Mediatsiia v obrazovanii: sotsiokul'turnyi kontekst : materialy IV Mezhdunarodnoi konferentsii. 2022. Pp. 25–28.
11. William Froehlich, Nancy Rogers, Carl Smallwood, Josh Stulberg. How One Mediator Made a Difference in a Divided Community. National Civic Review, Vol. 111. No. 3 (Fall 2022), pp. 30–38. URL: <https://www.jstor.org/stable/48696765>
12. Ida Göttl, Marianne Penker. Institutions for Collective Gardening: A Comparative Analysis of 51 Urban Community Gardens in Anglophone and German-Speaking Countries. International Journal of the Commons, Vol. 14. No. 1 (2020), pp. 30–43. URL: <https://www.jstor.org/stable/27016551>
13. Marta Poblet, Carles Sierra. Understanding Help as a Commons. International Journal of the Commons, Vol. 14. No. 1 (2020), pp. 481–493. URL: <https://www.jstor.org/stable/27016578>

